

кахъ графъ Толстой, можетъ быть не такъ безспоренъ, какъ это кажется на первый взглядъ, и первое его заключеніе не такъ страшно, какъ онъ это думаетъ.

Исправлять жизнь другихъ, потому что чувствуешь, что своя нехороша, вообще говоря, было бы нелѣпо. Но дѣло въ томъ, что то что въ данномъ случаѣ казалось нехорошо въ жизни, было именно ея несоотвѣтствіе съ жизнью другихъ, ея роскошь сравнительно съ бѣдностью другихъ — словомъ, неравенство. Но для того, чтобы сравнять двѣ величины есть два средства: можно или уменьшить большую изъ нихъ или увеличить меньшую.

Поэтому въ первоначальномъ заключеніи гр. Толстого не было ничего нелѣпаго, оно могло только быть неосуществимо въ дѣйствительности по причинамъ на которыя мы уже указывали въ предшествующей главѣ.

По мнѣнію гр. Толстого, причины эти были нѣсколько иныя.

„Первая причина была скопленіе люда въ городахъ и поглощеніе въ нихъ богатствъ деревни. Стоитъ только человѣку не желать пользоваться чужимъ трудомъ посредствомъ владѣнія землей и деньгами и потому по силамъ самому удовлетворять своимъ потребностямъ, чтобы ему никогда въ голову не пришло уѣхать изъ деревни, въ которой легче всего можно удовлетворить своимъ потребностямъ,